

Глава 475. Дьявольские Намерения

Паньгун Цо невнятно бормотал себе под нос. Предложение Цинь Му и вправду было искренним, но несло в себе подвох. Если он нарушит клятву, его заклятие дани уважение к душе окажется бесполезным, ведь прибегнув к нему его будет ожидать мгновенная смерть.

Без помощи этого заклятия его личная сила значительно снизится, к тому же навсегда исчезнет само божественное искусство, и больше никто не сможет им пользоваться. А он сам перестанет быть таким уж опасным для остальных.

На самом деле единственная причина, по которой Цинь Му оказался достойным противником для Паньгун Цо, будучи способным одолеть его в бою, состояла лишь в том, что его заклятие дани уважения к душе не работало на него.

Если Паньгун Цо сталкивался с кем-то другим, то мог запросто убить противника с помощью своего божественного искусства, даже если тот оказывался на две области выше. При подобной встрече это был единственный возможный исход!

И только Цинь Му, используя ненастоящее имя, был неуязвим для его сильнейшей атаки, вынуждая сражаться более традиционными способами.

— Хорошо, — уверенно сказал Паньгун Цо. — Давай дадим клятву Шаманскому Богу Кую! — договорив, он немедленно исполнил заклятие дани уважения к душе, и вскоре за его спиной появился огромный жертвенный алтарь, над которым возвышался призрак Шаманского Бога Куя.

Парни произнесли свои клятвы, тщательно обдумывая слова друг друга, пытаясь найти в них уловки. Они тут же обнаружили, что в их обещаниях было всего лишь несколько едва заметных недочётов, но в каждом из которых крылась ловушка!

«Вот же ж старый лис/молодой лис!» — они мысленно проклинали друг друга.

Вздохнув, Паньгун Цо проговорил:

— Я спрятал тело Шаманского Бога Куй на горе Ян в самой южной части Великих Руин. А его исконный дух был подавлен на северном склоне горы Инь. Если ты посетишь два этих места, то найдёшь его.

— Должно быть ты наложил на них какую-то печать, верно? Почему ты не рассказываешь о ней?

Лицо Паньгун Цо скривилось в неприветливой улыбке:

— Владыка, в моей клятве об этом речи не было. Если я расскажу тебе сейчас, разве ты мневеришь?

Цинь Му зевнул, продолжая улыбаться:

— Я не смею тебе верить на слово. Но поклявшись не убивать тебя, я ведь тоже не гарантировал, что тебя не убьёт Имперский Наставник.

Громко рассмеявшись, Паньгун Цо принял облик чёрной тени и вылетел из зеркала, после чего вернулся в свою обычную форму:

— Имперский Наставник сражается с Матушкой Истинных Небес, битва как раз в самом разгаре. Их способности почти равны, так что исход ещё не решён.

Дважды обойдя Цинь Му по кругу, он внезапно бросился в атаку, громко хихикая:

— Владыка Культа Цинь, клятва между нами состоит в том, что ты отпустишь меня и не убьёшь, но в ней не говорилось, что я не могу убить тебя!

Выражение лица Цинь Му резко изменилось, и он быстро отступил. Паньгун Цо продолжал яростно нападать. Используя всяческие приёмы и навыки, он громко смеялся, чувствуя, как все прежние избиения и унижения канут в лету.

Цинь Му с трудом защищался. Различие в их силе не было слишком большим, и если Паньгун Цо продолжит атаковать его в том же духе, а он так и будет отбиваться, то рано или поздно преимущество окажется не на его стороне!

При таком положении дел он в конце концов погибнет от руки старого мерзавца!

— Гроссмейстер, — юноша неожиданно достал меч, с улыбкой отбивая удар противника. — Я поклялся, что не стану тебя убивать, но не обещал, что не отрублю тебе руку или ноги. Не бойся, младший брат, я отлично владею искусством лечения, ты не умрёшь даже если я отрежу твою голову. В худшем случае придётся присоединить её к телу свиньи!

Чуть не оставшись без руки, Паньгун Цо быстро отступил, впадая в ярость:

— Вот сволочь!

— Сам ты сволочь! — разозлился Цинь Му. — Разве ты не скрыл свои планы, собираясь меня обмануть?

Паньгун Цо в спешке уклонялся от ударов, одновременно роясь в своём мешочке таотэ, в итоге достав футляр для меча.

Летающие лезвия взмыли в небо, исполняя Шестое Писание Меча Дао.

Семь Станных Золотых Лотосов, Любовь Великодушной Династии Цин!

Это был навык меча области Семи Звёзд секты Дао. При его исполнении, мечи влетели внутрь семи звёзд, и те мгновенно превратились в лотосы, таящие в себе пять элементов, солнце и луну. Странная сила искусства была невероятно великой.

Цинь Му вскрикнул, тоже исполняя шестое писание меча Дао. Их мечи столкнулись, и в следующий миг Паньгун Цо отлетел назад. Внезапно он зарылся под землю, и Цинь Му пришлось броситься вдогонку, громко проревев:

— Жирдай, я его раню, а ты добьёшь!

Цилинь наблюдал за происходящим издали, не смея приближаться. Но услышав приказ своего кормильца, он мгновенно сорвался с места.

Как только он добрался к тому месту, где исчезли Цинь Му и Паньгун Цо, за пятнадцать километров от него пустыня внезапно взорвалась и в небо над ней поднялись два силуэта. Он прибавил скорости, но вновь не успел к ним вовремя, ведь парочка, вспыхнув рунами мгновенного перемещения, опять пропала из поля его зрения...

Появившись, Цинь Му и Паньгун Цо завязали между собой звонкий бой на мечах в очередных пятнадцати километрах от цилиня.

— Они оба мастера сбегать, разве мне под силу догнать их? — ворчал жирдяй.

Когда он повернулся, чтобы снова попытаться подобраться к ним, два силуэта исчезли. В небе засияли искры меча и красный кровавый свет.

— Владыка, хватит бежать! — смотря вперёд, цилинь резко изменился в морде и прокричал. — Там поле боя между Имперским Наставником и Матушкой Истинных Небес!

Цинь Му продолжал преследовать Паньгун Цо, который думал лишь о том, чтобы спасти свою жизнь, поэтому он, стиснув зубы, бросился внутрь песчаной бури.

Даже не думая останавливаться, Цинь Му внезапно оказался между неистовых потоков ветра в виде массивной песчаной бури. Вокруг сверкали молнии и раздавались раскаты грома, а песчинки, будто крохотное духовное оружие, яростно пытались пробить его кожу, вызывая невыносимую боль.

— Тело Тирана Истинного Дракона! — прокричал парень. Используя результат слияния техники Девяти Монархических Драконов и Трёх Эликсиров Тела Тирана, он заставил жизненную Ци извиваться вокруг его тела, будто дракон. Кровь начала течь по его венам с невообразимой скоростью, а когда мышцы сокращались, раздавался оглушающий взрыв.

Песок, принесённый ветром, попросту отскакивал от его кожи, не нанося вреда и не вызывая боли. Внезапно из его глаз вырвались два луча света, испаряя песчинки до того, как они успевали добраться к ним.

Цинь Му оглянулся, но не смог разглядеть ничего вдали. Впрочем, Паньгун Цо оказался достаточно близко, и он мгновенно бросился в атаку. Под ногами противника виднелся гигантский щит с символами черепахи, которые, вспыхнув ярким светом, тут же образовали вокруг него узор панциря, предоставляя несколько слоёв защиты.

Количество сокровищ, которыми владел Паньгун Цо, было сложно представить.

Вероятно, ему удалось забрать из Дворца Золотой Орхидеи большинство сокровищ, накопившихся за последние десять тысяч лет до того, как туда вторгся Имперский Наставник. Черепаший щит определённо владел невероятной силой.

Парочке парней было невероятно сложно сохранять равновесие внутри песчаной бури, ужасающий ветер постоянно бросал их тела в стороны. Даже духовное оружие не могло отлететь на большое расстояние, оказываясь во власти стихии.

Вокруг сверкали бесчисленные молнии, время от времени ударяя в опасной близости от них, как вдруг их окатил импульс ужасающей силы, заставляя яростно содрогнуться телами и неконтролируемо вытянуться вверх. Это было искривление пространства, вызванное сражением двух сильных экспертов. Иногда оно растягивало их тела до пяти метров в высоту, а иногда сжимало до полутора. Терпеть подобное было просто невыносимо.

Вьюх!

Мимо них пролетело гигантское чёрное солнце, всё ещё излучающее испепеляющие лучи, отчего песок и ветер в округе тут же загорелись. Их пламя быстро закружилось, формируя

огненный смерч.

Цинь Му и Паньгун Цо оказались не в силах что-то сделать, оказавшись втянутыми внутрь вихря. Кружась с невообразимой скоростью, он в мгновение ока поднял их над землёй.

Дзинь! Дзинь! Дзинь!

Их мечи столкнулись более сотни раз, когда внезапно чей-то горизонтальный удар разрубил смерч напополам, но их тела так и продолжило неистово вращать, и до того, как они успели приземлиться на землю, неподалёку раздался оглушительный рёв. Широко отрыв пасть, в их сторону полетела трёхсотметровая змея.

Пока Цинь Му изо всех сил пытался сбежать, Паньгун Цо кувыркался в воздухе неподалёку. В итоге они оба едва избежали столкновения с громадной змеей, но уже в следующий миг послышался грохот от зарывания монстра в землю. Породились вибрации такой силы, что их вырвало кровью.

Сражение между Имперским Наставником и Матушкой Истинных Небес было слишком жестоким. Парни были неспособны выдержать взрывных волн, вызванных ударами двух богов, и могли погибнуть в любой момент.

Избегая столкновений с песчаными змеями, Паньгун Цо помчался вперёд, пытаясь любой ценой выбраться из бури, как вдруг за его спиной раздался оглушительный стук.

Двое бедолаг ошарашенно застыли.

Через пустыню двигался огромный остров, и везде, где тот проходил, пространство искривлялось, покрываясь мелкой рябью.

Обычно искривления пространства были незаметны для глаз, но в этот раз они были попросту слишком масштабными!

— Нужно бежать... — вскрикнул Паньгун Цо, но его голос утонул в шуме песчаной бури.

Цинь Му тоже попытался сбежать, но даже используя Божественные Ноги Небесного Расхитителя его скорость оказалась слишком низкой, чтобы противостоять ветру.

В следующий миг на парней хлынула несравнимо сильная божественная аура, вынуждая их вновь сплюнуть кровью.

Даже Тело Тирана Истинного Дракона Цинь Му или черепаший щит Паньгун Цо оказались бессильными против её мощи.

Стоило отметить, что их совершенствование находилось на вершине области Семи Звёзд. Они были лишь в шаге от области Небожителя, но всё же этого было недостаточно, чтобы совладать с аурой внутри бури.

Бум! Бум!

Цинь Му держался за ногу Корабля Солнца, не осмеливаясь отойти. Его лицо морщилось от ветра, а рябь в пространстве неожиданно растянула его тело до шести метров в длину, заставляя почувствовать некую тонкость в мозгу и странное искажение в поле зрения.

За соседнюю ногу крепко держался Паньгун Цо, чьё тело тоже вытянулось, став напоминать по

форме лапшу.

Когда волна прошла, сила ветра снизилась, и тела парочки резко вернулись в свою обычную форму.

Выхватив свой меч, Цинь Му резко обернулся, ударяя в сторону Паньгун Цо. Стоя на черепашьем панцире, тот поднял меч, собираясь отбить удар, но в следующий миг громко хмыкнул, в то время как на его ноге появился глубокий разрез.

Бум!

От гигантского корабля снова распространилась ужасающая волна, из-за которой два парня сжались в абсолютно круглые шарики.

В этот миг Цинь Му увидел луч меча, рассекающий песчаную бурю. Из ужасающей ряби в пространстве на борт Корабля Солнца взошёл Имперский Наставник, свет его меча пронзил голову Матушки Истинных Небес, стоящую между четырёх колонн.

Впрочем, на лице женщины появилась хитрая улыбка, и в тот же миг в спину мужчине полетело громадное солнце.

Чёрный шар раздавил почти всё на борту, после чего свалился с кормы на землю, отчего судно несколько раз перевернулось, прежде чем остановиться.

Непреодолимый порыв ветра поднял Цинь Му в воздух, буря продолжала подметать всё на своём пути, увеличиваясь в размерах. Даже цилинь летал среди обломков, безнадежно пытаясь вернуться на землю, но вскоре он и его хозяин смирились с судьбой, отдавая себя во власть стихии.

П.П.: бонуска, а следом вторая, пока спал налайкали...))

<http://tl.rulate.ru/book/12626/420526>